

Черты Цинь Ши дрожали: "Я говорю, это правда или нет? Неужели все так плохо, как ты говоришь? Ты делаешь это не нарочно, чтобы напугать меня, потому что я только что пересчитал тебя, не так ли?"

"Я фу!" Злой дьявол скрестил брови и сказал: "Вонючка, вы думаете, что я такой же, как вы, люди, один злой и хитрый ах, хотя мы, демоны, убиваем бесчисленное множество людей, но мы, по крайней мере, откровенны, один есть один, два есть два".

Услышав, что злой дьявол говорит, что Цинь Ши нахмурился, в конце концов, он также был человеком, но он также знал, что злой дьявол был прав, люди, как правило, действительно идти на любые расстояния, чтобы получить выгоды, такие как Сяо Фэй.

"Кажется, это правда". Видя реакцию злого дьявола так сильно, лицо Цинь Ши сразу же упало: "Означает ли это, что мое тело равно бомбе замедленного действия, которая может взорваться в любой момент?".

"Вот и все." Злой демон был беззаботен.

Черты Цинь Ши дёргались, и всё его тело было плохим.

Если бы он знал, что это так, он бы предпочел не использовать Человеческий Император Определяющий Жемчужину Демона, хотя тогда он не смог бы видеть сердца людей каждую полнолунную ночь, но, по крайней мере, не было бы беспокойства за его жизнь ах.

"На самом деле, вам не нужно беспокоиться слишком много, есть только горстка людей в этом мире, которые могут позвать, что сущность старика кровь Императора Человека, и до тех пор, как вы обратите немного внимания на себя в будущем, шансы этого Императора Человека Определяющий Демон Бусина быть повреждены почти равны нулю". Злой демон сбежал.

Услышав это утешение, Цинь Ши с благодарностью посмотрел на злого дьявола, но прежде, чем он смог говорить, следующие слова злого дьявола непосредственно заставили его сдуться.

"Кроме того, нечего бояться, если ты умрешь хорошо, в худшем случае, если ты умрешь, я схвачу твоё тело и буду жить хорошо для тебя."

"Ты...!" Благодарность превратилась прямо в гнев, и Цинь Ши закричал: "Я должен был догадаться, что ты не будешь нажимать на добрые намерения".

"Я говорю правду! Как хочешь, я буду продолжать залечивать раны, больше ни о чем не беспокойся, ты меня слышишь". Злой дьявол сказал и решительно дрейфовал обратно в тотем.

Глядя на исчезнувший тотем, Цинь Ши впал в длительную медитацию в одиночестве.

Этой ночи суждено было стать бессонной для него.

На следующий день Цинь Ши проснулся от своих тысяч мыслей, прежде чем оставить все неприятности позади, потому что он знал, что было бы лишним для него думать об этом больше, так как вопрос Жемчужина Человеческого Императора Решительного Демона был уже таким, следующим шагом может быть только больше внимания к нему, как сказал злой дьявол, и ничто не может быть изменено.

Более того, Императорская Человеческая Бусина была найдена для него Цинь Сюэ Синь под угрозой ее жизни, он считал, что когда Цинь Сюэ Синь подарила ему Императорскую Человеческую Бусину, она, должно быть, тоже не знала об этом, он не мог винить Цинь Сюэ Синь, не так ли? Как он мог этого не сделать?

"Оставь все судьбе".

Цинь Ши качал головой с горькой улыбкой, он верил в свою удачу, всегда.

Два месяца прошло с момента первой войны, строительство империи приобрело форму, и Линь Юй постепенно овладевал искусством империи, становясь все более и более удобным в управлении империей, империя постепенно вставала на путь под его руководством.

Стоя на вершине императорского сада, Цинь Ши все еще был в знакомой черной мантии. Черная мантия нежно рябилась при ветре, его видение было о бескрайней и обширной Красной реке Янь, от его черных глаз вспыхнула острая и острая грива, а углы его рта слегка приподняты: "Маленький Юй Цзы неплох, тогда пришло время для моей Циньской секты сделать что-нибудь следующее".

Свуш!

Черная тень исчезла с места.

В течение следующих нескольких месяцев Цинь Ши погрузился в небывалую занятость, и клан Цинь начал непрерывно расширяться, входя в сбор урожая в двух юго-западных регионах.

Западный регион, Ворота Цинь-Луань, уже рухнул из-за убийства Цинь-Ши восемью защитниками и десятью или около того Небесными Зеркальными Старейшинами, и его внутреннее ядро было разрушено до основания в одночасье учениками Циньской секты во главе с Су Мин и Сяомикай, и в течение следующих трех дней западный регион стал собственностью Циньской секты.

В южном регионе у Лаошанской секты не было лидера, и произошел серьезный внутренний разрыв, некоторые старейшины, которые раньше имели определенный статус в секте, восстали и хотели захватить хозяина.

Секта Лаошань была разбита менее чем через полмесяца после того, как Хэ Янь и почти тысяча экспертов королевства Сюань Лин во главе с Пу Цюань атаковали извне.

Вскоре три региона на западе, севере и юге оказались под контролем секты Цинь, не закрылся только восточный регион, но и усилилась зональная мощь секты Цинь в восточном регионе, и союз между Храмом Сюань и сектой Цинь уже не был секретом в империи.

Цинь-цзун, который полностью вызвал доминирующую ситуацию в империи Красный Ад, также стал бытовым успехом, и неважно, в каком уголке империи, слово Цинь-цзун всегда можно было услышать.

За пределами императорского города, десятитысячный пик.

"Старик, глядя на землю внизу, все, что является достоянием моей секты Цинь, у тебя есть какие-нибудь чувства?" Стоя в облаках с отрицательными руками, Кровь Достоянная и Линь Сяо похлопали Линь Сяо по плечу.

Линь Сяо посмотрел на землю под облаками и сказал: "Кто бы мог подумать, что юношеское и безрассудное замечание о нем на самом деле сбудется через несколько лет".

"Хаха, да, сила номер один в Красном Аду, старик, как насчет этого, ты теперь чувствуешь, что это было очень мудрое решение передать ему Огненную Секту Отправления?" Преподобный Крови был наполнен смехом.

Вспоминая начало, Линь Сяо утверждал: "Ну, но я верю, что это ни в коем случае не конец Циньской секты, а только начало Циньской, и рано или поздно Циньская секта будет на вершине всего этого континента, как он и говорил".

"О? Вершина континента?" Преподобному Крови было любопытно: "Что, твои амбиции расширились за последние несколько лет".

Линь Сяо горько улыбнулся: "Ничего не могу с собой поделать, с ним, если амбиции не растут, как я могу поспевать за ним".

"Хаха, я боюсь, что каким бы амбициозным ты ни был, ты больше не сможешь поспевать за ним, но когда я впервые увидел его в адском аду секты Юнь Дин, я понял, что он должен быть чудом, бесконечным чудом".

В их сердцах Цинь Ши был уже не тот суетливый подросток, каким он когда-то был, а несокрушимая опора их сердец.

Все они твердо верили, что до тех пор, пока Цинь Ши был там, даже вершина этого пустынного Континента Духа может быть не невозможна.

Затем клан Цинь начал внутреннюю реорганизацию, постоянно набирая учеников извне, и в город продолжали прибывать силы разного размера в империи, а ежедневные поздравительные подарки только от их визитов были очень макросубсидой.

Однако именно таким образом стали возникать и некоторые злые пути, манящие под именем Секты Цинь.

Ленг Сити, семья Шангуань.

Место было далеко от своего прежнего величия, и Shangguan Ba сидел в пустынном дворе с головой, полной бледных снежных волос.

"Милорд, холодно, заходите внутрь." Ян Донг шагнул вперед с беспокойством.

Шангуань Ба бледнел и улыбался: "Янь Дун, ты можешь себе представить, что всего за один год ребенок, который когда-то был в твоих глазах и в моих, стал первым человеком в этом королевстве красного императора и имеет самую большую власть в этом королевстве красного императора"?

Ян Дун случайно вздохнул с облегчением, вспоминая, как однажды мы с Цинь Ши столкнулись, чтобы усовершенствовать волшебный талисман в кольце семьи Шангуань.

"Он чудо".

"Да, просто жаль, что когда Сюань Холл послал людей отслеживать его, если бы я смог немного помочь, семья Шангуань не попала бы в такое состояние, возможность была прямо

перед нами, и мы не схватили его ах...!" Шангуань Ба покачал головой в самоуничижении, полном угрызений совести.

"Учитель, вы не можете быть виноваты в этом, кто бы мог подумать, что в конце концов, Сюань Холл превратится в такую сцену с сектой Цинь." Ян Дон вздохнул долго и слабо.

"Кстати, завтрашний день - это свадьба двух маленьких кукол из семьи Нангун и семьи Тай Ши?"

"Ну". Ян Дон сказал правду.

"Помните, пошлите кого-нибудь завтра поздравить, в конце концов, мы когда-то знали друг друга." Шангуань Ба оставил после себя приговор, поднимая свое старое тело в сторону комнаты.

На следующий день новый город в восточном регионе, восходящее солнце просто подглядывало с востока, и город кипел от огней.

Почти каждый дом был украшен парочкой больших торжеств, громко звенили гонги, барабаны и петарды.

Семья Нангонг находилась здесь.

Семья Нангунов, бесчисленное множество слуг начали работать рано утром, гости со всех сторон сходились, Нангун Бин был одет в радостную красную мантию, улыбка на его лице открывала радость внутри него.

"Поздравляю, поздравляю!"

"Поздравляю с счастливым браком хозяина семьи Нангонг."

"Хаха, спасибо вам всем, вы очень вежливы, сегодня большой день моего Нангонг Бинга, вы все можете пить свободно, вина хватит!" Нангонг Бин развлекал людей.

Бах!

Прежде чем голоса были услышаны, за дверью внезапно раздался громкий стук.

Было замечено, что несколько молодых людей, одетых в голубые облачные длинные рубашки, прыгнули с неба, а перед длинными рубашками группы были вышиты звучащим Циньским персонажем.

Глядя на эту группу незваных гостей, Нангонг Бин нахмурился: "Интересно, некоторые из вас, какова цель приезда в мою семью Нангонг?"

"Пей, хорошая семья Нангун, разве ты не знаешь, что наш клан Цинь теперь номер один в этом Чи Яне? Устроив здесь свадьбу, даже не предупредив, я думаю, ты пытаешься устроить похороны, не так ли?" Ведущий ученик был очернен и открыл рот, чтобы указать на Нангонг Бин и проклятие.

Услышав это, бесчисленное количество людей было потрясено: "Это Секта Цинь? Как семья Нангун оскорбила клан Цинь? Если бы я знал это, я не должен был приходить на свадьбу ах."

"Да, теперь, когда Секта Цинь пришла к власти, это большая проблема, если мы оскорбим их,

даже наша семья не сможет выжить."

Взгляд Нангонг Бинга был смущен, как он сказал низким голосом: "Господа, этого действительно немного не хватает в том, что сделала моя семья Нангонг, но не неуместно ли вам подходить к двери и причинять такие неприятности?".

"Неуместно"? Я, Цинь Цзун, все делаю правильно в Царстве Красного Императора, а ты говоришь, что мы делаем это неправильно? Пей, посмотрим, не умер ли ты на самом деле." Несколько молодых людей в длинных рубашках, их лица, полные презрения, помахали руками к окружающим винным столам.

Бряк!

Неожиданно, прежде чем ладони нескольких юных учеников подошли к винному столу, вдруг с земли встала золотая грива, и с опустошительной силой, она яростно встряхнула за дверь знакомых.

"Хаха, брат Нангонг, это действительно твоя вина, что ты не прислал мне приглашение на такой большой банкет, ты заставляешь меня схватиться за свадьбу."

<http://tl.rulate.ru/book/153/1031242>